

Современный любовный роман

*Любовь
чужая*
ДОУЧЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Оливия Лейк

Оливия Лейк
Твоя чужая дочь

«Автор»

2025

Оливия Лейк

Твоя чужая дочь / Оливия Лейк — «Автор», 2025

— У тебя снова командировка? — нахмурилась, встретив его в куртке и с чемоданом в коридоре. — Саша? — ждала ответа, но он молчал, только смотрел с какой-то странной безысходностью. — Саш, ответь? — сглотнула влажный ком, царапавший сухое горло.— Нет, Вер, не командировка.— А что тогда? — ошеломленно присела на пуфик.— Вер, Верочка... — Саша никогда не кусал губы, а сейчас медлил, а их грыз с остервенелой ненавистью. — Нам нужно какое-то время пожить отдельно, — прозвучало как сокрушительный удар под дых, как смертный приговор, великое горе.— Как это? — на одном дыхании.— Мне нужно подумать, Вера. Пожить одному. Есть проблемы... Их надо решить.— Это с работой связано, да? — подорвалась и бросилась к мужу. Обняла его лицо руками, в глаза заглядывала. — Ты влез во что-то нехорошее? Скажи, Саша? У моего мужа действительно большие проблемы или большое счастье - у него будет ребенок, но мать не я. Кто? Это еще больший удар...

© Оливия Лейк, 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Оливия Лейк

Твоя чужая дочь

Глава 1

Вера

Сегодня меня с работы встречал муж, а не наоборот. Я задержалась, пришлось с директором над балансом посидеть. Я работала не в крупной корпорации с производством на тысячи человек, но наша компания крепкий середнячок, и у главного бухгалтера всегда был завал.

– Ты долго? – попенял Саша, помогая снять легкую кожаную куртку. – Кто тебя подвозил?

– Максим Сергеевич подобросил, – устало обняла мужа. Спать хотелось. Неделя выдалась тяжелой.

– Мне почему не позвонила? Я бы забрал?

Саша был самым лучшим мужчиной и самым близким мне человеком. Муж – глыба, на которую всегда можно опереться и спрятаться, если необходимо. Единственное, что иногда бывал слишком ревнив. Мы уже десять лет женаты, а он волком смотрел на всех, кто уделял мне даже малейшие знаки внимания. Но грани не переходил, знал, что он для меня один, никого другого я просто не представляла рядом.

– Поздно уже, а Максиму Сергеевичу по пути. Пойду чайник поставлю.

Мы вместе прошли на кухню. Муж взялся сделать мне яичницу и нарезал помидоров с огурцами.

– Да не голодная я, – пыталась отказаться. – Это я тебя должна кормить, – обняла мощную спину.

Муж у меня высокий, спортивный, привлекательный блондин с серыми глазами и самой очаровательной улыбкой. До сих пор вспоминаю наше знакомство и благодарю бога за упорство, которым наделен этот мужчина.

Мне было двадцать два, и я училась на четвертом курсе; он молодой балагур-второкурсник. Я отказывала ему в свидании много раз; ну не видела рядом парня моложе себя. Саша не сдавался, и через полгода мы поженились.

Много чего было за эти десять лет: жизнь в общежитии, дешевая лапша с химическими сосисками, прогулки под дождем и вино из одного бокала, потому что второго не было.

Мы вместе росли и поднимались: первое свое жилье, хорошая работа, какой-никакой достаток. Мы не богатые люди, но у Саши свой небольшой бизнес в сфере автосервиса, а я главбух на небольшом, но процветающем предприятии. Бухгалтерия мужа тоже на мне. Мы с ним всегда в связке, все десять лет. Нам бы еще ребеночка...

– Саш, мне из клиники звонили, тебе нужно подойти, ну и... – погладила крепкий низ живота, задевая жесткие волосы в паху.

К сожалению, у нас не получилось забеременеть стандартным способом, поэтому обратились в центр репродукции и семьи. Первый блин, увы, не получился. Сейчас я восстанавливалась, а мужу нужно сдать еще одну порцию своих живчиков. Запас эмбрионов у нас не получился: жизнеспособными были двое, и обоих мне подсадили, но не прижились...

Саша поймал мою руку и просунул глубже, чтобы жесткий ствол обхватила. Начал скользить моей рукой туда-сюда, а я покусывала его шею.

– Вер, ласка моя, соскучился, не могу...

– Я тоже, Саш... – потерлась губами о колючую щеку. – Но нельзя, врач сказал... Ты же знаешь, что перед сдачей материала, нужно воздерживаться.

– Ар-рр... – прорычал и достал мою ладонь из трусов. – Тогда не соблазняй.

Уже в постели я вспомнила про просьбу двоюродной сестры.

– Саш, мне Ира звонила, просила принять у нас Свету. Она поступила здесь в Тимирязевку, будет в общежитии жить, но хочет сначала к Москве привыкнуть. Ты же не против?

– А сколько ей лет? Вроде ж не школьница, – нахмурился муж.

– Двадцать один. Света закончила колледж, теперь вышку собралась получать, – я поднялась на локтях и положила подбородок ему на грудь. – У нас одна комната пустует, пусть поживет лето. Ты не против?

К сожалению, я рано осиротела. В пятнадцать лет родители попали в аварию: мама сразу ушла, папа продержался год, затем инфаркт. Именно семья тети забрала меня к себе в дом, а Ира стала настоящей старшей сестрой и наставницей. Ближе ее семьи у меня никого нет. Только муж, он самый родной. Ирине я не могла отказать, да и не хотела. Что мы племяншку мою приютить не сможем?! Они для меня столько добра сделали, что иначе поступить было бы черной неблагодарностью.

– Все для тебя, ласка моя, – поцеловал в губы, потом глубже. Резко перевернулся и подмял под себя.

– Саш, нельзя... – млела от его горячо языка на моих грудях... животе... лобке... – Ах... – выдохнула, покрываясь сладкой дрожью от нежности в самом сокровенном месте.

– Это мне нельзя, а тебе можно...

До приезда племянницы было две недели: на выходных я готовила для нее пустующую комнату. У нас в планах было сделать здесь детскую, но пока я даже не беременна...

Поезд из Ростова-на-Дону прибывал утром, а мне кровь из носу нужно было быть на утренней летучке. Я очень хотела встретить малышку Свету на вокзале, но не получалось. Надеюсь, начальство отпустит домой после обеда и успею приготовить обед.

– Саш, встретишь Свету с поезда? Пожалуйста-припожалуйста, – сложила руки в шутливой мольбе.

– Ну начинается! Мы же вместе собирались.

– Срочное собрание с утра. Никак не смогу пропустить.

Я очень неплохо зарабатывала и рисковать должностью не могла. У мужа, наоборот, сейчас дела не очень: все деньги на развитие уходили, поэтому во многом мы жили на мою зарплату.

– Хорошо, – муж поцеловал меня. – Сначала тебя отвезу, затем за мелкой поеду.

Я рассмеялась: не такая уж Света и мелкая! Саша ее в последний раз лет в пятнадцать видел, когда к моей родне в гости на Юг ездили. Сейчас моя племянница уже невеста!

– Позвони, как встретишь. Постараюсь с обеда отпроситься.

Тогда я еще не представляла, как эта гость изменит нашу жизнь...

Глава 2

Александр

На Казанском я ждал прибытия поезда, копошась в телефоне. Перспектива жить под одной крышей с чужим человеком несильно радовала, но отказать Вере я не мог. Для нее родственные связи не пустой звук, а для меня главное, чтобы жене было хорошо. Три месяца потерплю мелкую.

– Дядя Саша? – услышал приятное девичье. Я оторвался от телефона и изумленно осмотрел красивую девушку в коротких джинсовых шортах и топе с декольте. Это и есть Света?!

Я помнил ее угловатым подростком со светлым хвостом на макушке. Она выросла в симпатичную девушку с третьим размером груди, стройными ногами и прочими округлостями. Я бы даже отметил, что для человека, который больше двадцати четырех часов трясся в поезде, Света прекрасно выглядела, еще и волосы уложены.

– А ты Света, верно? – на всякий случай уточнил, прежде чем забрать чемодан. Мало ли... Вдруг нимфа ошиблась.

– Она самая, – мило улыбнулась.

– Светлана, ты не по погоде оделась, – бросил взгляд на куцые шорты и снял ветровку. – У нас в начале лета холодно, – и набросил ей на плечи. Я человек женатый и серьезный, не хотелось бы, чтобы меня увидели с полуобнаженной, вполне созревшей для пошлых дел девицей.

– У нас в Ростове уже плюс двадцать пять и выше, – вздрогнула и закуталась в мою одежду. – Вкусно пахнет, дядя Саша, – повела носом. Видимо, одеколон остался...

– Давай без дяди, ладно? Просто Саша.

– Тогда, Саша, называй меня Лана.

Я бросил на нее короткий взгляд. Ну Лана так Лана.

– Пойдем, соседка. Мы же теперь соседи, – пошутил и понес чемодан к припаркованному мерседесу. Всегда хотел хорошую машину и, честно скажу, брали с Верой в кредит, но выплатили быстро. Мы не олигархи, но и не бедные понаехавшие в белокаменную.

– Классная машина, – оценила Лана.

– Пристегивайся, – довольно усмехнулся, выруливая со стоянки. Раньше не замечал за собой, что мне, как оказалось, нравилось пускать пыль в глаза молодым барышням.

Лана восторженно смотрела в окно и расспрашивала о красотах и достопримечательностях столицы. Мы как раз ехали через бурлящий центр.

– Если у Веры получится сегодня пораньше освободиться, можно вечером погулять. У нас классный район, есть что посмотреть.

– Тетя Вера много работает? – повернулась ко мне.

– Да, – вздохнул, – у нее ответственная должность.

Я очень ждал, когда Вера пойдет в декрет. У меня были проблемы в бизнесе, недавно две новые станции СТО открыл, поэтому с деньгами некоторое время было туговато, но мастерские потихоньку начали приносить доход. Я точно смогу три года достойно содержать семью. Главное, родить. Мы давно с женой старались зачать, но не получалось. У нее проблемы женски, но мы не отчаивались. Будем пробовать, вот сейчас ко второму ЭКО готовились.

– А у тебя? – Лана вырвала из мыслей о жене.

– А я сам себе хозяин, – весело произнес.

– Правда? – улыбнулась. – Так, может, заедем на Красную площадь? Я так хочу сделать селфи!

Я только пожал плечами и свернул в сторону Кремля. Я специально на сегодня отменил все встречи и освободил день – Вера просила позаботиться о племяннице.

Лана делала селфи на Красной площади и тут же выкладывала в социальные сети. Потом она попросила меня пофотографировать ее и позировала достаточно... интересно.

– Саша, давай вместе сфоткаемся, – попросила, и мы сделали несколько совместных снимков. – Не буду писать, что ты мой дядя. Пусть гадают, что со мной за красавец.

– Не староват красавец? – иронизировал над самим собой.

– Разве тридцать лет – это старость? – удивленно посмотрела на меня. – Я тебя сразу на вокзале узнала, потому что еще девчонкой помнила. Ты совсем не изменился, Саша...

– Ладно, поедем уже, – двинулся вниз к Александровскому саду. Меня странно смутил ее откровенно взрослый взгляд. Я даже снова взглянул на Лану. Украдкой, правда. Да нет, шла и восторженно хлопала наивным девичьими глазами.

По дороге набрал Веру.

– Привет, ласка моя, – непроизвольно улыбнулся, слыша ее голос, – племянницу забрал, едем к нам. Купить что-то нужно?

– Только хлеб, Сашенька. Багет свежий возьми, а дома бутербродов с икрой сделаем. Я купила отличную баночку.

– Люблю тебя, Вер.

– И я люблю, Саш.

Домой мы приехали быстро. Лана с интересом осматривалась. Вера сама планировала дизайн и обставляла квартиру, а вкус у нее хороший.

– Вот твоя спальня, – привел ее в пустующую комнату, – обживайся.

– Большая квартира... – проговорила Лана. – Здесь должна быть...

– Детская, – закончил за нее. – Мы с Верой хотим детей. Очень.

– Да, вам пора, – обернулась через плечо. – Столько лет в браке...

– Ты располагайся, отдыхай, поспи с дороги, а я что-нибудь приготовлю перекусить и за Верой поеду.

Я забрал с работы жену, и мы вместе заехали в пекарню недалеко от дома.

– Все нормально, Саш? Как тебе Света? – Вера заглядывала мне в глаза. Ей реально важен мой комфорт.

– Да ничего. Вроде бы адекватная. Уживемся. На лето ведь? – снова уточнил.

– На лето, – с улыбкой обнялись, и сели в машину.

Дома женщины в четыре руки приготовили обед, я открыл бутылку вина, и мы вместе сели за стол. Выпили за встречу, хорошо посидели в общем-то.

– Тетя Вера, вы такая красивая, – Лана делала комплименты весь обед. Веру, кстати, она не просила называть иначе, чем Света. – Мне раньше казалось, что люди за тридцать уже старые, а ваша пара ну очень молодая и красивая.

– Спасибо, Светочка, – она очень тепло приняла племянницу. Так и зажили втроем. В принципе очень даже неплохо.

Лана и завтрак могла приготовить, и ужин, если Вера задерживалась. Знаю, что жена ей денюжат подкидывала и по магазинам на выходных водила. Племянница благодарна и не ленилась по дому помогать, хотя ее никто не заставлял. Досуг мы практически всегда теперь проводили втроем: Вера не хотела бросать Лану одну дома, да и переживала, если та одна гулять уходила. Словно та маленькая!

Я с Ланой тоже ладил. Мы и фильм могли посмотреть, если раньше получалось домой прийти, и кофе попить в ближайшей кофейне. Правда, когда дома одни оставались, взгляд ее взрослый и откровенный, иногда проскальзывавший, будоражил непривычно. Я тогда постоянно на дверь смотрел и ждал, когда жена вернется с работы.

Я Вере наконец доделал машину, давно готовил подарок. Взял Ауди, правда, с рук: долго до ума доводили у меня в сервисе, чтобы как новая была! Теперь жена на колесах, и никакие директора ее не подвозили!

Права Лана была: Вера в свои тридцать три зрелая прекрасная женщина. Высокая, стройная, с великолепной фигурой и густыми блестящими темными волосами. Глаза, губы, скулы – все натуральное и словно художником вылеплено. Очень красивая женщина, прекрасные гены. Ее красота – не милая приятность молодых и упругих девчонок, а манящая женская спелость.

– Вера моя, любимая, сладкая, хочу тебя... – я накрыл тело жены и целовал сочные груди. Нашему будущему малышу будет что покушать! Проблем с молоком быть не должно.

– Саш, закрой дверь, – попросила шепотом. Черт, мы ведь теперь не одни! Забыл!

Я нехотя оторвался от жены. Слишком возбужден, чтобы заботиться о том, что могли подумать. Мы дома и в своей спальне, черт возьми! Лана наверняка уже спит. Это единственный минус нашего совместного проживания: потрахаться как следует, с криками, стонами, громкими шлепками нельзя. Слишком, блядь, слышно!

Я закрыл дверь и мне даже показалось, что слышал шум в коридоре. Может и так, но сейчас не до того.

Я повернулся к кровати: Вера призывно раздвинула ножки, присев на край кровати и поманила меня пальцем. Мы давно вместе и знали каждый сантиметр кожи, все эрогенные зоны, чувствительные места и оргазмические кнопки.

– Любимая... – хрипло вздохнул, когда она взяла член в рот и нежно принялась облизывать. – Верочка, не могу так... Кончу быстро... – нехотя вынул ствол и сел, опершись о подушки. Хочу, чтобы сверху была, целовать губы желаю, глаза видеть, когда наслаждение накроет. Моя. Это моя и только моя женщина. Слишком великолепная, чтобы не быть жутким ревнивцем. Я признавал это, но держался в рамках. Вера самый верный и преданный в мире человек. Вымирающий вид женщин. Ей я доверял. Я мужикам рядом с ней верить не мог. Все хотят такую!

– Саша... Сашенька... – она впилась ногтями мне в спину. Я тоже кончил, заполняя ее лоно до краев.

По давней привычке я подложил жене под ноги подушки: способ абсолютно не рабочий и не медицинский, но Вера привыкла и... верила. Она ведь сама воплощения веры!

Я отправился в душ по привычке без всего. Забылся, что у нас соседка, а ведь уже больше месяца живет.

– Черт! – открыл дверь в ванную, а там Лана едва прикрытая полотенцем.

– Саша! – хлопала глазами, уставившись ошеломленно на мой пах. Бля!

Я схватил висевший халат и прикрыл все еще стоячий писюн. Вот это ситуация...

– Ты почему не спишь? Почему не закрываешься?! – если честно, выбесила, но я говорил тихо. Это точно не та сцена, о которой должна узнать жена.

– У меня месячные неожиданно, вот я... Извини... – Лана прошла мимо меня, стоявшего у самой двери, соприкоснувшись бедрами в узком проходе.

Я смотрел в зеркало и заметил, что прикрыла она только перед, а вот спину и упругую задницу я видел.

Лана повернулась, и мы встретились взглядами. И снова эта взрослая страстность в глазах. Черт...

Она вышла, а я умыл лицо холодной водой. Потом прохладный душ. Не помогло. Почему-то я до сих пор был возбужден...

Глава 3

Вера

– Света, хочешь пойти со мной и Наташей вечером в бар? Небольшой девичник.

Сестра моего мужа была в полугодовой командировке за границей и наконец вернулась. Мы очень хорошо общались, в принципе как и со свекрами. Правда, они жили в Твери, и виделись мы не слишком часто.

– Не знаю, – протянула племянница, щелкая пультом телевизора. Сегодня мы были вдвоем: Саша разгребал проблемы с доставкой деталей на таможне в Казахстане. – Я не буду лишней?

Я только улыбнулась и погладила ее по голове как маленькую. Света положила ее мне на плечо и включила фильм. Она вообще ластилась, как котенок. Благодарна, видимо, за заботу, хотя я все делала для нее от души. Вроде бы взрослая, но я воспринимала племянницу как малышку, с которой играла, приезжая каждое лето в Ростов к сестре.

– Конечно не будешь.

Вечером следующего дня я вызвалась быть трезвым водителем: сейчас вся на гормонах, алкоголь исключили целиком и полностью. Зато девчонки повеселятся. Я еще двух коллег с работы позвала. Гулять так гулять!

Мы устроились в баре клубного типа. Подруги пили, Света тоже взяла алкогольный коктейль: сначала на меня поглядывала, но я разрешила улыбкой. Она взрослая девочка, двадцать один год! Нужно, конечно, меру знать, но за этим я прослежу.

– Тетя Вера, как вы здорово танцуете! – прокричала на ухо племянница. – Просто супер. На вас все мужчины смотрели.

Я только рассмеялась. Да, когда-то давно занималась танцами и с пластикой полный порядок. Я даже на шпагат до сих пор могла сесть!

– Саш, алле, – мне звонил муж, но музыка так грохотала... Я знаком показала, что выйду на улицу. – Привет, любимый. Мы гуляем.

– С кем это? – в голосе ревнивые нотки. Мы с мужем досуг проводили вместе на девяносто процентов, но если у меня вылазка с друзьями или корпоратив, то буквально дежурил под дверьми заведения: не заходил, но бдел.

– С твоей сестрой, Светой и девчонками из отдела. Никаких мужчин, – звонко рассмеялась.

– Еще бы, – пробурчал. – Давай это, не задерживайся... Домой пора. Ну и напиши, как вернешься.

– Хорошо, целую. Люблю тебя.

– Что, брат тиранит? – я обернулась и увидела Наташу. Она закурила электронную сигарету и блаженно закрыла глаза.

Старшая сестра моего мужа в разводе и с прекрасной карьерой. Сегодня ее близнецы остались с бывшим, а она гуляла. Им уже по десять: школа, друзья, свои интересы. Наташа была в долгой командировке, и мальчишки жили с папой и его новой женой. В первый раз с развода, который случился семь лет назад. Было сложно, но мальчишки привыкли, а Наташа отвыкла. Сейчас медленно все пытались войти в колею.

– Ага, домой гонит, – я даже зевнула. Нет, не устала, но я не любила ссориться с мужем. Он важнее, чем любая гулянка. – Если племяшка не нагулялась, могу на тебя оставить? На такси посадишь, Натусь?

Она посмотрела на вход, затем на меня очень внимательно и задумчиво.

– Я присмотрю, но лучше забирай ее. Она немного перебрала...

– Уже?! Всего два коктейля...

– Слушай, Вер, – Наташа неожиданно перебила, – ты ее так сильно не опекай, – чувствовалось, что она подбирала слова. – Света не маленькая девочка.

– О чем ты, Наташ? – я не понимала.

– Да так, ни о чем, – махнула рукой. – Не обращай внимания.

Наташе я доверяла, а Света все-таки сейчас жила у нас, под нашу ответственность, поэтому домой мы поехали вместе. Саша проконтролировал нас обеих, и успокоился, только когда позвонила уже из нашей постели.

Утром мы сидели за завтраком и обсуждали жизнь. Света спрашивала про Москву, про перспективы, про мой брак. Про себя тоже рассказывала.

– Ты маме звонила?

– Ой, – отмахнулась, потягивая свежесжатый апельсиновый сок, – маме как позвонишь, так одни нотации: туда не ходи, этого не делай, беспокоится, что вас объедаю.

– Да что за глупости! Вот еще!

– Теть Вер, она мне деньги высылает, давайте я вам отдам на продукты, – хотела подорваться, но я не позволила.

– Даже не думай! Я свою племянницу могу прокормить.

– А Саша... Дядя Саша не против? Не считает меня нахлебницей?

– Нет. Он очень хорошо к тебе относится.

Я сделала нам двоим омлет. Муж звонил, через час уже будет. Для него завтрак нужно покрепче, мужчина!

– Тетя Вера, а как вы думаете: за любовь стоит бороться? – неожиданно спросила Света.

Я подняла на нее глаза. Неужели девочка успела влюбиться?

– Света, у тебя кто-то появился? – искренне улыбнулась. Она молодая красивая девушка – ей возрастом положено влюбляться!

– Да так, не то чтобы серьезно, – явно стеснялась. – Просто он... в общем, у него есть кое-кто, занят... – вздохнула тяжело, совсем по-девичьи.

Я погладила ее по руке. Ох уж эти волнения студенческой любви. Хотя мы с Сашей нашли друг друга тоже будучи совсем зелеными. Я была постарше, а вот Сашка мой совсем пацаном: что такое для мужчины двадцать лет?

– Смотря насколько у тебя серьезно и насколько у него серьезно к вам обоим, понимаешь?

– А если я чувствую, что нравлюсь ему, значит, ЕЕ он не любит? – и в глаза так проникновенно заглянула. Ей нужен был мой ответ.

– Наверное, да, – ответила нерешительно. – Если по-настоящему любишь, то другие не нужны. Но, Света, помни, что если мужчина способен на предательство одной, то и другую может обидеть.

– Тогда, получается, что каждый ошибившийся мужчина, подлец?

– Что ты имеешь в виду под «ошибившимся»? – я не очень хорошо понимала, к чему она вела.

– Люди ведь ошибаются? Выбирают не тех, женятся, потом живут несчастливо, потому что не находят смелости разойтись.

– Это тебя уже в философию потянуло... – нервно заметила. Почему-то внутри как-то странно сжалось все. Мы с мужем во многом идеальная пара, но оба очень хотели детей, а не получалось. У него точно все в порядке, а вот я подбитый летчик. Я много плакала, сознавая, что не могла подарить любимому его продолжение. Про то, что сама мечтала о родной крошке и говорить излишне. Был момент, когда гнала от себя мужа: пусть строит жизнь с нормальной здоровой женщиной, но Саша молча сносил мои истерики и говорил, что любит. Смогла бы я его отпустить, если бы согласился уйти? Да. А потом умерла бы...

– Тетя Вера, все хорошо? – обеспокоенно спросила племянница. Вероятно, на моем лице все думы отразились. – Нет, не думайте, вас дядя Саша очень любит! Я не про вас...

– Я знаю. Ты завтракай, остынет все, – и чутко уловила звук поворота ключа. Муж вернулся! Разговор с племянницей показал еще раз, как я люблю его. Что он самый близкий и родной для меня человек. Если его потерять, то не уверена, что жить смогу.

– Саша... – бросилась ему на грудь и обняла максимально крепко.

– Привет, ласка моя... Соскучился, Верочка...

– Здравствуйте, Саша, – услышала тихий голос Светы. – Мы вас очень ждали...

– Привет, СветЛана.

Через неделю на работе ко мне зашла Вита, один из моих бухгалтеров.

– Вера Николаевна, там платежку за ресторан на юбилей фирмы нужно отжать. В пятницу уже гуляем, помните?

Я устало потерла виски. Точно, совсем забыла. Мне же отправляли ссылку на одобрение от моего отдела... Блин, так и по шапке от босса можно получить.

– Все, отжала, – быстро нашла документ и подтвердила оплату. – Готовьтесь к празднику.

Мне тоже нужно. Давно я себе новое платье не покупала. Светской жизнью мы особо не жили, поэтому в быту я предпочитала удобную одежду и обувь, а на работе строгий деловой дресс-код, но у женщины должна быть пара-тройка вечерних платьев. У меня были, но в них я уже посещала корпоратив, нужно что-то новенькое. Я ведь главный бухгалтер.

– Я дома! – крикнула, снимая туфли. После работы заехала в один интересный шоу-рум с широким выбором нарядов для праздника. В основном для выпускниц, короткое и с пышными юбками, но и для женщины кое-что нашлось. – Саш?

Я теперь была на машине, поэтому ему не нужно было тратить время на поездки за мной. Но сегодня мы немного поругались: ему не нравились корпоративы в принципе, а то что я поехала за новым платьем – красная тряпка для быка.

Муж нашелся в спальне: в наушниках и с ноутбуком, на меня не смотрел. Обижен.

– Саш, – я прислонилась к косяку двери, – посмотри на меня.

Я чувствовала, что он меня слышит, ждет, когда сделаю первый шаг. Мужчины часто считали себя непогрешимыми и не любили извиняться.

Муж поднял на меня глаза. Губы поджаты, серые глаза с грозовой примесью, насупленный весь. Саша у меня красивый, подтянутый, видно, что руками работать не чурался; волосы выгоревшие на солнце и делали его веселее и моложе. Он у меня часто улыбался, ему не шло быть не в настроении.

– Купила?

– Купила.

– Покажи, – шепотом, хриплым и злым. Я, не отводя взгляда от серых с дымкой глаз, расстегнула рубашку, затем молния на узкой юбке. Чулки, белье, каблук... Ноутбук вместе с наушниками отправился на тумбу, а пах вздыбливал одеяло.

Я сняла чехол и достала наряд. Платье обошлось мне больше чем в двадцать тысяч: не дешево для одной вещи, но оно того стоило. Теплый жемчужный нюд, ассиметричные рукава, плавное обволакивание фигуры и роскошный разрез, в котором мелькали ноги, знаменуя каждый шаг.

Я отбросила бюстгальтер, хотела уже надеть платье, но меня обняли сзади, сжимая груди.

– Иди сюда... – буквально рычал на ухо, затем бросил на кровать. Это непривычно. Муж обычно подготавливал меня, а сейчас... Рваные нетерпеливые движения, тяжелое дыхание, несвойственная грубость.

Саша вздернул мои бедра, подложил подушку и стянул трусики, пристраиваясь сзади. Я не была готова, но крупная головка уже вторглась в меня, вызывая стон легкой боли. Я думала муж остановится, заметит, ощутит мой дискомфорт, но он только жестче дергал меня на себя, намотав волосы на кулак. Ни капли ласки, только дикое желание разрядить свой гнев. Это не длилось долго, но промежность заняла как только включила душ.

Я уже вытиралась, когда позвонила племянница. Она писала, что идет погулять с кем-то из сокурсников: они познакомились при поступлении.

– Света, все хорошо? – во мне тут же включилась мамочка.

– Тетя Вера, я тут в центре застряла, а на какой ветке метро добраться к вам?

– Давай адрес, приеду и заберу тебя.

– Спасибоочки. Надеюсь, это не слишком поздно для вас? – а голос довольный.

Я зашла в спальню, достала джинсы и худи – сегодня прохладно. Саша в одной простыне стоял на балконе и курил.

– Света звонила. Я поеду в центр, заберу ее, – предупредила ровно.

Муж вернулся, искоса осмотрел меня и принялся одеваться.

– Я съезжу, – поцеловал меня в щеку. – Отдыхай.

Я что-то так устала и уснула еще десяти часов не было. Из сна буквально выдернуло что-то. Мужа в постели не было.

Я вышла в гостиную. Было тихо. Время перевалило за полночь, а дома никого...

Глава 4

Александр

– Приехали, иди домой, – забрал Лану и привез к нашему подъезду. Я злился на жену, но бесила и эта расфуфыренная пигалица в короткой юбке и с сиськами наружу.

Еще по дороге купил бутылку хорошего коньяка, пить буду. На себя зол, а на Веру вообще! Как платье увидел... Как ее подтянутые ягодицы сжал, озверел. Набросился на жену как животное и... кайфанул! Иногда кажется, что именно так с ней и нужно: чтобы слушалась и не дразнила мужа ревностью.

– Можно, я останусь? – спросила и взяла у меня бутылку из рук: открыла и сделала больше глоток, потом скривилась и закашлялась. – Ох...

– Нельзя! – рывкнул, не удержался. – Тебя Вера ждет, волнуется, наверное, – голос так и сочился сарказмом.

– Вы пругались с тетей? – Лана, наоборот, была мила и участлива.

– Это не твое дело, девочка. Иди домой.

– Хорошо, – покорно кивнула. – Спасибо, что забрал.

Я боковым зрением заметил, что потянулась ко мне и резко повернул голову: губы Ланы коснулись моих и замерли на секунду.

Мы оба застыли и оба молчали, в миллиметре друг от друга. Я сглотнул: странное и возбуждающее чувство овладело той частью меня, что отвечала за инстинкты. Я так давно женат... Я так люблю жену...

Люблю! Этого не нужно забывать! Я и другая женщина, даже такая молоденькая и симпатичная, со щенячьим преданным взглядом – это нонсенс, этого не будет!

– Иди, – выдавил практически рыча. Черт, я сам себя не узнавал в последнее время. Хвала богу, что Лана послушалась и не стала снова настаивать на... На чем? Что ей нужно? Иногда мне казалось, что я.

Я присидел в машине еще часа два. Много думал о нашей с Верой жизни. Десять лет женаты, счастливы, никаких проблем. Кроме моей ревности и ее мягкой силы. Моя жена была уступчива, но поступала по-своему, если чувствовала, что пытался продавить. Вот как сегодня.

Мне было стыдно, что повел себя так, но, казалось, Вера на всех этих мероприятиях могла встретить кого-то другого. Кого-то лучше. Она достойна самого-самого, а не того, кто в машине чуть не поцеловал ее племянницу. Так гадко. Так запретно.

Полбутылки коньяка, но я практически не был пьян, только спать захотелось. Я поднялся в квартиру и сразу же встретился с встревоженными и такими родными глазами жены.

– Вера? – почему она еще не спала?

– Где ты был? – оборонила шепотом.

– Пил, – ответил лаконично.

– А Света?

– Спит, наверное, – пожал плечами. – Я давно привез ее.

Вера слабо улыбнулась, словно надумала разного, но теперь с облегчением выдохнула.

– Пойдем, – протянула мне руку. Я взял ее, и мы вместе вошли в спальню. Я уложил жену и отправился в душ. Быстро освежился, натянул штаны: теперь дома приходилось ходить всегда максимально прилично. На кухне достал банку соленых огурцов, открыл с характерным щелчком и жадно принял прямо к банке.

– Сушит? – услышал насмешливое. У самого окна на стуле сидела Лана. Я ее и не заметил сразу.

– Чего не спишь?

– Да вот... – она поднялась, и я заметил, как возмутительно одета эта девочка: обтягивающая майка, подчеркивающая стоячие сиськи и мелкие горошины сосков, и короткие шортики, больше походившие на трусики. – Как раз собиралась... – прошла мимо и будто бы случайно чиркнула ногтями по моей голой груди. – Надеюсь, вы с тетей помирились, – бросила через плечо и вышла, а я смотрел ей вслед, продолжая пить рассол. Жадно и долго пил. И смотрел также.

Утром я пытался договориться с женой. Нет, запрещать идти на юбилей организации – это чересчур, но платье слишком роскошное, слишком женственное, слишком явно подчеркивающие красоту и ладность фигуры.

– Вер, надень это, – достал из гардероба обычное офисное, но симпатичное, – и мы не поссоримся.

– Ты серьезно? – жена как всегда сглаживала улыбкой, но в глазах твердая уверенность, что я предлагал ерунду.

– А похоже, что шучу? – подошел ближе и притянул к себе. – Мне так спокойнее будет.

– Саша, это ненормально, – Вера убрала мои руки. – Ты знаешь, что мне нужен только ты, а эта ревность... – она взяла косметичку и чехол с платьем. – Соберусь на работе. Я позвоню.

– Не трудись, – бросил ей вслед.

Целый день я не связывался с женой и не отправлял сообщений. Она отвечала тем же. Уверен, что не специально: я всегда был инициатором переписки в рабочее время, но изнутри сжирало дикое раздражение.

Дома лучше не стало. Вера так и не позвонила, хотя сама обещала! Я был взвинчен до предела и под руку попала Лана.

– Что ты смотришь на меня так?! – психанул, когда мы вместе сели ужинать. – Скажи уже, чего ты хочешь от меня... – но тут же добавил: – И от Веры.

– Ничего не хочу, – Лана поднялась, не доев ужин. – И ты, Саша, тоже смотришь на меня, – ушла, вильнув хвостом.

У меня тоже пропал аппетит. Я отправил тарелки в посудомойку и решил потупить у телевизора в гостиной.

Упал на диван и бездумно переключал каналы, поглядывая на открытую дверь в спальню Ланы. Да, думалось именно так, как-то я позабыл, что это должна была быть детская для нашего с Верой ребенка.

Когда экран телевизора погас, на мгновение в отражении увидел ее в белье: Лана переодевалась. Потом включилась программа, и я потерял ее из виду. Что же я сделаю дальше? Выключил телек и смотрел на упругое молодое тело. У меня стоял. Может, злость на жену так сыграла или еще что, но желание достать ствол и подрочить на племянницу зудело в ладонях.

Я вскочил, пока она не заметила, что подглядывал, и как ее тело влияло на мое либидо. Быстро надел джинсы и майку, затем сбежал из собственного дома, пока мы не наделали глупостей. Почему-то я был уверен, что Лана не отказала бы облегчить мои страдания. Этот взгляд...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.